

Воспоминания Е. Добровольской из коллекции отдельных документов и мемуаров белоэмигрантов Государственного архива Российской Федерации как источник по истории Русской Православной Церкви в 1917-1920-е гг.

Научный руководитель – Кириллин Владимир Михайлович

Ефремов Павел Александрович

Аспирант

Московская православная духовная академия, Москва, Россия

E-mail: rondeau@mail.ru

Последние три десятилетия учёные занимаются изучением трагической истории Русской Православной Церкви после революции. Этому способствует не только расширение источниковой базы, введение в научный оборот многих архивных документов, но и возможность работать с ними без идеологического вектора, оценивать произошедшие события настолько это возможно беспристрастно[2]. В связи с этим актуальным вопросом исследования истории Церкви в первые послереволюционные годы становится выбор предмета исследования. Достаточно подробно и тщательно исследована история этого периода жизни Церкви со стороны официальных документов, относящихся как к деятельности советской власти по отношению к Церкви, так со стороны Церкви к властным структурам. Гораздо менее изучена повседневная жизнь православных христиан в указанный период. Они не всегда были напрямую вовлечены в борьбу за веру, но так или иначе были затронуты ею. Изучение личных воспоминаний, дневников, записок, относящихся к истории Русской Православной Церкви после революции, позволяет узнать больше о бытовой стороне жизни православных христиан, о сохранении веры в условиях тюремного заключения, о способах внутреннего противостояния богоборчеству. В данной работе представлен документ из ГА РФ фонд Р5881, воспоминания Е. Добровольской о пребывании в тюремном заключении. Отрывок публикуется впервые. Особенности пунктуации автора сохранены.

Воспоминания набраны на машинке, сохранены под авторским заголовком «Записки заключённой» и имеют датировку «18 ноября 1920 года – 19 ноября 1921 года». О себе автор воспоминаний пишет очень кратко: «служила корреспонденткой»; [1, 3] у владельца квартиры, у которого и жила. После его ареста 28 ноября 1919 г. занялась разноской продуктов и хлеба»; [1, 3]. Из воспоминаний нельзя узнать биографию автора, но судя по тому, что ГА РФ этот документ попал из Пражского архива, его автор после описанных ею событий эмигрировала.

В ночь с 25 на 26 декабря Е. Добровольская была отправлена в тюрьму на ул. Шпалерной. Здесь ей довелось присутствовать на тюремном богослужении, о чём она оставила записи. Приводим их без сокращения.

New Roman', 'serif';» В большевистский сочельник было назначено богослужение в тюремной церкви; комиссар обошел все камеры, объявив в очень корректной форме (он был человек довольно хороший -nbsp; и его даже любили арестованные женского отделения) что просят арестованных соблюдать тишину и порядок ndash; при малейшем беспорядке или обмороке, виновные будут посажены в карцер; после такого предупреждения арестованные, которые рвались все в церковь, несмотря на различие вероисповеданий, выбрали себе подходящую пару и по команде laquo;стройсягаquo;, стали в колонки; нас окружили конвойные и повели мимо мужских одиночек и общих камер, откуда на нас с любопытством глядели мужчины, арестанты, в тюремную церковь; но, Боже, что представилось взорам нашим: громадная, когда то видно роскошная церковь, теперь вся ободранная, на столе стоит один образ Николая Чудотворца, над ним на шнуре висит одна лампочка электрическая, вся церковь же освещена крайне скупо, с такими же висячими на шнуре лампочками; тут же в углу стоят четыре-пять железных кроватей, пара столов, всякая рухлядь и хлам ndash; одним словом ndash; ужас сплошной; тк.кк. церковь не отапливается, то с отсыревших стен течет вода ручьями и становясь на колени, опускаешься прямо в воду. С потолка на голову арестованным текла вода ndash; и все вместе взятое производило жуткое впечатление. Через десять минут после нас привели под конвоем мужчин ndash; причем нас от них отделяла цепь красноармейцев, но несмотря на это, каждый старался отыскать глазами близких и родных, хотя комиссар и его помощники зорко наблюдали за порядком и за тем, чтобы арестованные не смогли передать какойнибудь записочки. Пел хор из арестованных мужчин, который стоял совершенно отдельно, поближе к воображаемому алтарю, окруженный двойной цепью стражи, ибо пели участники последнего заговора, все приговоренные к смерти, и знавшие об этом; впечатление было столь жуткое и ужасное, что несмотря на угрозу попасть в карцер, женщины не выдержали и когда вошел батюшка, и прерывающимся от волнения голосом стал уговаривать всех арестованных смириться перед волей Божьей, покорно нести свой крест, а в случае смерти верить в загробную жизнь, где правые найдут свою защиту, а виновные понесут заслуженную кару, раздались вопли, превратившиеся в сплошной вой ndash; мужчины слыша вопль женщина также не выдержали, все, как один человек, опустили на колени и раздались душераздирающие крики: Господи спаси нас и наших близких от гибели сохрани и помилуй, батюшка страшно взволнованный всем происходящим не выдержал и как сноп повалился на церковный пол. Произошел переполох, женщины стали падать в обморок ndash; и немедленно стража выступила вперед скомандовала laquo;неси упавшихгаquo; и вся процессия двинулась обратно, неся обморочных на руках. Так окончилось первое богослужение. По камерам разнесли обморочных, где товарки приводили их в чувство в ожидании медицинской помощи, и ожидая наказания за нарушение дисциплины; но очевидно, не желая обострять этого инцидента, комиссар прийдя в камеру, объявил всем строгий выговор, сказав, что в виду того, что арестованные не умеют собой владеть, они больше в церковь не пойдут; мужчины по слухам, очень многие угодили в карцер, ибо с ними вообще обращались строже. Батюшка же, как элемент неподходящий был смещен ndash; ибо не его дело было-де рассуждать, кто прав, а кто виноват. Так встретили праздник на Шпалерной несчастные заключенныеgaquo; [1, 12].</p></div><div data-bbox="414 813 677 832" data-label="Section-Header"><h3>Источники и литература</h3></div><div data-bbox="160 838 954 912" data-label="List-Group"><ol style="list-style-type: none;">1) Добровольская Е. Записки заключенной. ГА РФ. Р58881. Оп. 1. Д. 93.2) Фирсов С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг: очерки истории». М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ин-т, 2014. С. 5.</div><div data-bbox="936 938 954 954" data-label="Page-Footer"><p>2</p></div>